

«Вести» посвятили Алексею Усову, учредителю ОАО «Судоремонтная верфь» немало страниц. Несмотря на свои молодые годы, господин Усов-младший превратился в опытного и закаленного афериста. Он лично является учредителем еще более тридцати предприятий (это безусловный рекорд для Камчатского края).

Усов задолжал своим рабочим более 26 миллионов рублей, взял в «Россельхозбанке» невозвратный кредит на 4,5 миллиарда рублей. Счета его предприятий большей частью арестованы. Еле-еле против него возбудили два уголовных дела и взяли подписку о невыезде. Его родителю повезло меньше, он при советской власти успел посидеть в тюрьме. Самого Усова-младшего в городе найти трудно. Зато людей, которые пострадали от его мошеннических действий, нашли без труда.

Работники ОАО «Судоремонтная верфь», а точнее те, кто трудиться на трех доках № 3, № 4 и № 434 пригласили нашу газету на собрание трудового коллектива. Как оказалось, им уже полгода не выплачивают зарплату. К тому же не информируют, когда будет погашена задолженность и вообще, что будет с предприятием.

Еще их волнует техническое состояние доков и отсутствие положенных по штату работников на доках, особенно в дежурных бригадах. Что в свою очередь чревато серьезными авариями и поломками оборудования. Они на разные лады задавали один и тот же вопрос, будет ли выход из критической ситуации? И если да, то какой и когда?

ОАО «Судоремонтная верфь» – банкрот. Что дальше?

Причалы, портовые сооружения, да и сами три дока находятся в залоге у ОАО «Россельхозбанк». По сути дела он является их владельцем. Неподкупные «Россельхозники» получили проблему, которую им самостоятельно не решить.

Начну с того, что доки должны проходить плановые осмотры, ремонты, непрерывно технически обслуживаться и, главное, они могут представлять угрозу для жизни людей и безопасности мореплавания. Если их, не дай Бог, при сильном северо-восточном ветре и шторме оторвет от причальной стенки (это касается, в первую очередь, двух самых крупных доков № 4 и № 434, водоизмещением восемь и шесть тысяч тонн соответственно), то: первое, док № 434 может вынести на фарватер к ТЭЦ-1 (хорошо, если танкер на пути не попадется). Второе – док № 4 навалит на стоящие неподалеку суда.

Людям, которые эксплуатируют доки и обеспечивают их безопасную стоянку, нужно платить. Водолазный осмотр, предъявление регистру (без чего доки не будут допущены к работе с судами) тоже стоят денег и немалых. На сегодняшний день все три дока не допущены к работам и находятся в предаварийном состоянии. «Россельхозбанк» получил в залог имущество, которое нельзя закрыть на замок, выставив охрану. И чтобы избежать чрезвычайных ситуаций ему (банку) придется платить зарплату хотя бы работникам дежурных смен. Но как?

МЧС: не предотвращение, не спасение, не помощь

Мы уже долго мечем тяжелые критические стрелы в адрес территориального управления МЧС по Камчатскому краю, справедливо полагая, что в деле предотвращения чрезвычайных ситуаций их роль, как главных предотвратителей, не видна. Т.е. ее нет.

Приведем два небольших примера.

В 2007 году, когда на доке № 5 начались перебои с ремонтами, с выплатой зарплаты, люди перестали выходить на работу. Док выслужил срок технической эксплуатации, требовал капитального ремонта и находился в аварийном техническом состоянии. До беды было рукой подать. Камчатские эмчээсники даже ухом не повели. В течение нескольких часов док ушел на дно. В его танках находилось несколько тонн солярки и дизельного масла. Сухогруз «Тихон Семушкин» несколько лет простоял, брошенный командой, возле причала. И лишь когда сухогруз начал тонуть прямо возле стенки, мэчээсники назвали ситуацию чрезвычайной. Были спущены водолазы, заварившие отверстия в корпусе и откачена вода из затопленных отсеков. Затем «Тихона Семушкина» отбуксировали к пирсу, где стоят спасательные суда. И те осуществляют за ним постоянный надзор.

Полагаю, в случае с доками, уместно объявить ситуацию чрезвычайной, и выполнить весь комплекс работ по исправлению ее. А «Россельхозбанку» вменить через суд обязанность содержать дежурные бригады работников на доках. Это же теперь их имущество. На войне как на войне. Только хватит ли духа у наших бесхребетных мэчээсников объявить ситуацию чрезвычайной? Или они опять будут ждать большой беды?

Разумеется, все эти меры временные, и не могут изменить ситуацию с ОАО «Судоремонтная верфь» в целом. Но принятые меры позволят выиграть время, которого почти уже не осталось.

Что делать с судоверфью?

В настоящее время на судоверфи трудятся около трехсот человек. Когда-то их было более пяти тысяч. Господин Усов с целью оздоровления экономики начал строить на территории завода огромный цех для разведения осетровых пород рыб. Он всерьез хочет накормить черной камчатской икрой страны азиатско-тихоокеанского региона. Алексей, обладая болезненным экономическим воображением, свято верит в осетровое чудо. Похоже, в нашем аферисте проснулся талант прожектера. В русской литературе сей талант известен под другим определением: «маниловщина». В современной кинематографии прижилось еще одно определение: «сумерки разума». Мошенник из Усова-младшего получился неплохой, а экономист – никудышный. Лучше уж построить серпентарий и разводить ядовитых змей. А яд продавать. Или еще лучше – построить террариум и торговать крокодильей кожей. Если серьезно, придется искать тех, что купит доки и начнет их грамотно эксплуатировать, зарабатывая деньги. Но проблема даже после этого не будет решена в полном объеме. Пройдет еще десяток лет, и не останется в судоремонтном производстве слесарей, фрезеровщиков, докмейстеров, сварщиков и т.п. Средний возраст работников вышеназванных специальностей на Камчатке составляет 55 лет. Рабочие профессии не популярны, низкооплачиваемы и потому не пользуются спросом.

Наша встреча с трудовым коллективом трех доков подходила к концу, когда я выразил уверенность, что Усов-младший должен сидеть в тюрьме. Реакция коллектива

оказалась неожиданной. Люди верят, что он найдет деньги, чтобы погасить задолженность по зарплате и одновременно во всем винят государство, допустившее такого, как Усов, к управлению судоверфью.

Пока трудящиеся ходят на работу, не получая ни копейки, потому что они искреннее «болеют» за свое «железо», чтобы то не утонуло. Иначе работать будет не на чем.

Нашей газете стало известно, что в ближайшее время с коллективом судоверфи собирается встретиться губернатор Камчатского края Илюхин. Что изменится после этой встречи?

Поживем – увидим.

А что же Усов? Наверное, бегают, ищет деньги. Все ноги стер до колен.